

**«В ГОРАХ КОННИЦА НЕУЯЗВИМА...»:
БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 1-го ГВАРДЕЙСКОГО КАВАЛЕРИЙСКОГО КОРПУСА
В ХОДЕ КАРПАТСКО-ДУКЛИНСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ
(СЕНТЯБРЬ 1944 ГОДА)**

Т. Р. Латыпов

АО «Зарубежнефть»

Поступила в редакцию 26 апреля 2018 г.

Аннотация: *планируя Карпатско-Дуклинскую наступательную операцию, командование 1-го Украинского фронта придавало большое значение действиям подвижной группы, в состав которой входил 1-й гвардейский кавалерийский корпус. Он был введен в прорыв и передовыми частями достиг чехословацкой границы, однако в результате контрнаступления противника оказался отрезан и в течение десяти дней вел бои в окружении, пока 25 сентября 1944 г. не прорвался на соединение с 38-й армией. В результате рейда противнику был нанесен значительный ущерб, а кавалерийские части приобрели ценный опыт ведения боевых действий в горных условиях.*

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, Карпатско-Дуклинская наступательная операция, 1-й Украинский фронт, 1-й гвардейский кавалерийский корпус.*

Abstract: *in planning the Carpathian-Dukla offensive, the command of the First Ukrainian Front attached great importance to the actions of the mobile group, which included the First Guards Cavalry Corps. It was introduced to the breakthrough and advanced units reached the Czechoslovak border, but as a result of the counterattack the enemy was cut off and for ten days fought in the encirclement until 25.09.1944 break through to join the 38th Army. As a result of the raid, the enemy suffered significant damage, and the cavalry units gained valuable experience of conducting military operations in the mountains.*

Key words: *Great Patriotic War, Carpathian-Dukla offensive operation, 1st Ukrainian Front, 1st Guards Cavalry Corps.*

Разрабатывая план Карпатско-Дуклинской наступательной операции, задачей которой было оказать поддержку оккупированной гитлеровцами Чехословакии, где в последние дни августа 1944 г. развернулось Словацкое национальное восстание, командование 1-го Украинского фронта (командующий – маршал И. С. Конев, начальник штаба – генерал армии В. Д. Соколовский) сделало расчет на решительный прорыв обороны противника в районе южнее Санок силами 38-й армии (командующий – генерал-полковник К. С. Москаленко) и стремительное наступление через Карпаты на Прешов, где располагались восставшие 1-я и 2-я словацкие дивизии (вместе с партизанами они должны были захватить перевалы и тем ускорить продвижение советских войск). За пять дней войскам 1-го УФ следовало пройти 90 км, при этом уже на третий день вступить на территорию Словакии; средний темп наступления, таким образом, должен был составить 18 км [1, с. 464; 2, с. 434, 437–438]. Важная роль при этом отводилась действиям подвижной группы в составе 25-го танкового и 1-го гвардейского кавалерийского корпусов, за которыми должен был следовать 1-й Чехословацкий армейский корпус [3, с. 587–588; 4, с. 164–165]. Как

вспоминал позднее И. С. Конев, «в основе операции лежала идея быстрого прорыва обороны, разгрома группировки противника в предгорьях Карпат, затем силами 25-го танкового и 1-го гвардейского кавалерийского корпусов (подвижная группа) предполагалось развить успех через Карпатский хребет и на третьи-четвертые сутки соединиться со словацкими войсками и партизанами» [5, с. 308].

Введение в бой соединений подвижной группы планировалось на второй день операции с рубежа Змигруд Новы, Дукля, когда передовые стрелковые дивизии 38-й армии прорвут первую и вторую полосы обороны противника – частей немецкой 1-й танковой армии. Однако 8 сентября перешедшие в наступление войска 38-й армии сумели углубиться в оборону противника только на 6–8 км, при этом в руках немцев остался г. Кросно, где шло шоссе Кросно – Дукля – Дуклинский перевал – Прешов, представлявшее собой кратчайший путь в Словакию [6, с. 320–321; 7, с. 164]. Поэтому на второй день наступления вместо введения в прорыв и развития успеха в тылу противника частям подвижной группы пришлось вместе со стрелковыми дивизиями «прогрызть» оборону противника, уже начавшего перебрасывать на угрожаемый участок пехотные и танковые соединения. 1-й гвардейский кавалерийский корпус

под командованием генерал-лейтенанта В. К. Баранова был введен в бой в 7.00 9 сентября. В течение дня противник частями 208-й пд и вновь переброшенной в район Хоркувки 75-й пд оказывал упорное сопротивление частям корпуса на рубеже Шляхецке, Копытова, Лерневка, Кобыляны, Вроцанка, однако кавалеристы, захватив высоту 381,1, завязали бой за Кобыляны и овладели населенным пунктом [8, л. 14–15]. На следующий день ситуация оставалась, по сути дела, без изменений: «Ввиду изменившегося соотношения сил я вынужден был отказаться от постановки глубоких задач на 10 сентября, определив их на глубину 4–8 км, – писал позднее К. С. Москаленко. – 52-му, 101-му и 1-му Чехословацкому корпусам было приказано овладеть в тот день рубежом шоссе, а 67-му стрелковому корпусу – г. Кросно. Не ставя 1-му гвардейскому кавалерийскому и 25-му танковому корпусам задачу прорыва в глубину вражеской обороны, я потребовал от них наступать вместе со стрелковыми войсками» [2, с. 455–456]. Так оно и было: в течение 10 сентября корпус генерал-лейтенанта В. К. Баранова передовыми отрядами вел упорные наступательные бои с обороняющейся пехотой и танками противника. Преодолевая их яростное сопротивление, в первой половине дня 1-й гв. кк отбивал неоднократные контратаки пехоты и танков из направления Сулистрова, Войница; со второй половины дня возобновил наступление в направлении Войница, отм. 404 и вышел на юго-восточную окраину Драганова. К 18.00 2-я гв. кд вместе с 10 СУ 1244-го сап овладела Драгановым и продолжала наступление в направлении Глойсце, Ивля, но была контратакована и в дальнейшем продвижения не имела [8, л. 15, 17].

На 11 сентября командующий 38-й армией приказом № 0014/оп поставил 1-му гв. кк задачу овладеть Лыса Гура, Глойсце, перерезать шоссе Дукля – Змигруд Новы, а с началом общего наступления армии обойти Змигруд Новы и совместными действиями с 211-й сд и 70-й гв. сд овладеть последним. В течение дня кавкорпус вел тяжелые наступательные бои и отражал контратаки численно превосходящих сил противника из направлений Ненашув на Сулистрова до двух батальонов пехоты при поддержке 20 бронеединиц, из направления южная окраина Лыса Гура по шоссе на Глойсце и из Ивля до полка пехоты при поддержке 15 танков. 2-я гв. кд при поддержке 1244-го сап и 1-го гв. омп овладела Глойсце и продолжала наступление. В 20.00 командующий корпусом генерал-лейтенант В. К. Баранов получил от командующего 1-м УФ маршала И. С. Конева сообщение следующего содержания: «Приказываю использовать ночь 11.9.44 г. и перейти через хребет Лазы, Поляна, в горах конница неуязвима. Не проспите направления Змигруд Новы, прикройтесь и устано-

вите взаимодействие с 101-м ск. Исполнение донесите» [там же, л. 20, 21].

Речь шла о планировавшемся еще на 9 сентября начале рейда по тылам противника. 1-й гв. кк был должен, прикрыв фланги в районе Лыса Гура, Ивля фронтом на запад и восток, наступать в направлении на Зборов и к исходу дня овладеть районом Кремпна, Поляны, Мысцова, а в дальнейшем продолжать развивать наступление в общем направлении на Прешов. За 1-м гв. кк двигались 121-я сд 67-го ск и 70-я гв. сд 101-го ск, в то время как на правом фланге 25-й тк генерал-майора танковых войск Ф. Г. Аникушкина наступал на Змигруд Новы. Утром 12 сентября кавкорпус прорвал линию обороны противника по шоссе Лыса Гура – Ивля, вошел в прорыв и к 15.30 овладел Конты, Кремпна, Мысцова, остальными силами наступая в направлении Поляны; к исходу дня вышел на рубеж г. Лазы, г. Борек. Противник частями 208-й и 75-й пд, 1-й тд и переброшенной из района Зборова 101-й гсд оказывал упорное сопротивление; вражеская авиация бомбила боевые порядки 1-й гв. кд (две восьмерки ФВ-190) [там же, л. 23, 24]. Однако главная сложность заключалась даже не в сильном сопротивлении противника, а в том, что прорыв второй линии немецкой обороны был совершен на узком участке шириной 1,5–2 км, который простреливался с обеих сторон не только артиллерийским и минометным, но и пулеметным огнем. Впереди лежала узкая долина, окаймленная лесистыми горами; дороги отсутствовали. В результате при входе в прорыв 1-му гв. кк пришлось оставить на месте танковые и самоходные части, а также значительную долю артиллерии, другого вооружения и боеприпасов; более того, 7-я гв. кд с целью сбережения конского состава вошла в прорыв в пешем строю (так как части корпуса вышли из боев в ходе Львовско-Сандомирской операции только 25–26 августа, до начала наступления войска не успели пройти подготовку для боевых действий в условиях горно-лесистой местности, конский состав не был перекован, отсутствовали вьючные седла и другое необходимое снаряжение) [там же, л. 26; 9, л. 63].

В боевом приказе № 031 командира 1-го гв. кк говорилось: «В связи с отсутствием дорог и труднопроходимым рельефом на участке прорыва от Глойсце до Кремпна, средства усиления (артминполки, 1244-й сап, 1-й огмп, 143-й иптап, весь автотранспорт и танковые полки) оставить по месту их расположения» [10, л. 82]. В результате 143-й иптап, 1-й гв. омп, 319-й зап, 1244-й сап, 49-й омп были оставлены в распоряжении командующего артиллерией корпуса на занимаемых ОП в районе Драганова [8, л. 29]. Позднее командующий 1-м УФ и командующий 38-й армией в своих мемуарах указывали на то, что корпус вошел в рейд с недостаточным вооружением и боезапасом, называя при этом впечатляющие цифры [2,

с. 465; 5, с. 321]. Так, К. С. Москаленко, не ограничиваясь замечанием, что вводившимся в прорыв частям 1-го гв. кк «даже 45-мм пушек, 82-мм минометов и боезапаса к ним удалось взять ограниченное количество», писал, что кавкорпус «вошел в прорыв только с частью артиллерии – с 6 из 17 имевшихся в наличии 76-мм дивизионных пушек, с 14 из 26 полковых, с 12 из 32 противотанковых орудий. 120-мм минометов он смог взять с собой 2 из 27. Корпус действовал без 122-мм гаубиц...» [2, с. 471]. Однако имеющиеся документы (справки о матчасти и боеприпасах 1-го гв. кк от 28 сентября 1944 г. за подписью начальника артснабжения корпуса гв. подполковника Дахненко) позволяют существенно скорректировать вышеприведенные данные. В частности, цифры по вооружению выглядят так (числитель – убыло с частями в рейд 12 сентября 1944 г., знаменатель – осталось с прочими частями, на складах и в ремонте): 82-мм минометов – 86/22, 45-мм ПТО – 30/12, 76-мм ПА – 34, 120-мм минометов – 32/6, 76-мм ДА – 16/26, 122-мм гаубиц – 22/3; винтовок – 5100/4810, автоматов – 3175/1455, ручных пулеметов – 313/74, станковых пулеметов – 102/45, зенитных пулеметов – 81/27, ПТР – 283/74. Боеприпасов в рейд было взято (вместе с подброшенными в ночь на 14 сентября) следующее количество: винтовочных патронов – 0,9 б/к; пистолетных патронов – 1,0; 12,7-мм ДШК – 0,8; 14,5-мм ПТР – 0,8; 82-мм мины – 1,0; 120-мм мины – 0,8; 45-мм выстрелы – 0,8; 76-мм ПА – 0,8; 76-мм ДА – 0,8; 122-мм – 0,7 [10, л. 84–85].

Как бы то ни было, боеприпасов и тяжелого вооружения входящему в прорыв кавкорпусу действительно не хватало, а отсутствие танков, самоходных орудий и установок реактивных минометов сильно снижало его боеспособность. Тем не менее в первый же день рейда передовые части корпуса продвинулись на 16–18 км и южнее Змигруд Новы вышли на польско-чехословацкую границу [11, л. 2, 107]. Утром 13 сентября части 1-й гв. кд вступили на территорию Словакии в районе Нижней Полянки в 10 км северо-восточнее Зборова, а части 7-й гв. кд пересекли границу в районе Баранье в 9 км юго-западнее Тылявы, положив тем самым начало освобождению Чехословакии [5, с. 321; 12, с. 293]. Ведя наступательные бои на рубеже Жидовске, Поляны, части корпуса овладели Цеханя; 1-я гв. кд получила задачу наступать вдоль шоссе Жидовске – Зборов, 14 сентября овладеть Зборовом с дальнейшим выходом и овладением Прешовом [8, л. 27]. Однако 14 сентября обстановка серьезнейшим образом осложнилась: противник нанес контрудар по флангам прорыва силами 1-й тд от Змигруд Новы и 8-й тд от Ивли, потеснил части 25-го тк и 121-й тд и закрыл прорыв, перерезав коммуникации 1-го гв. кк и успевшей продвинуться за ним 70-й гв. сд. Последней уже на следующий день уда-

лось пробиться из окружения, но далеко ушедшие соединения и части 1-го гвардейского кавкорпуса оказались отрезанными от основных сил 38-й армии [1, с. 466; 2, с. 465; 9, л. 63; 11, л. 147].

Тыловые коммуникации 1-го гв. кк были перебиты, снабжение всеми видами боевого обеспечения прекратилось; кавалеристы были вынуждены действовать в тылу противника, распылять свои силы на оборону отдельных населенных пунктов и узлов дорог, оставляя в них гарнизоны и засады для прикрытия тыла и обеспечения действий главных сил корпуса. Имевшиеся в наличии вооружение и боеприпасы быстро сокращались: на 14 сентября 1944 г. корпус имел артснарядов и мин всех калибров – 0,1 б/к, винтовочных патронов – 0,25 б/к, патронов ППШ – 0,3 б/к; в распоряжении частей корпуса отсутствовали крайне необходимые для борьбы с танками противника противотанковые мины и ВВ. 177-й гв. амп 2-й гв. кд при совершении марша в ночь на 14 сентября из Драганова в Жидовске неоднократно подверглись артобстрелу, в результате чего погибла 61 лошадь. Из-за потери артиллерийских лошадей пять 122-мм гаубиц пришлось оставить на дороге в 2 км восточнее выс. 640; предпринятые для вывоза оставленной матчасти меры положительных результатов не дали, так как противник закрыл танками и автоматчиками проход на шоссе на участке Лыса Гура, Глойсце [8, л. 33, 37]. Между тем противник перешел к активным действиям, введя в бой 1-й и 2-й пп дивизии «Бреслау», усиленной танками и самоходными орудиями. В 13.00 14 сентября контратакой силами до двух рот с 3 танками и 3 СУ ему удалось выбить 4-й гв. кп 2-й гв. кд из Цеханя. 15 сентября, когда основные силы 1-го гв. кк вели наступление на Оже-на, противник, усилив свою группировку (101-я гсд, 357-я пд и дивизия «Бреслау») танками и артиллерией, в течение дня предпринял ряд контратак с направления Конты и с юго-востока и в результате боев овладел Мысцова, Поляны, окончательно перекрыв пути подвоза корпуса [2, с. 467; 8, л. 29, 131; 11, л. 109].

Оказавшиеся в полном окружении части корпуса несли значительные потери. Так, в 7-й гв. кд, которая вела тяжелые бои в районе Баранье, за четыре дня боев погибли три офицера, были ранены семеро; сержантов и рядовых было убито 60 чел., ранен 141 чел. Потери матчасти составили одно 45-мм и одно 76-мм орудие, один 82-мм миномет, четыре станковых пулемета, три ручных пулемета, два ПТР, семнадцать ППШ, двадцать четыре винтовки. Но и противнику был нанесен серьезный урон: были уничтожены до 500 солдат и офицеров, два 88-мм орудия, два 81-мм миномета [8, л. 34].

В течение 16–18 сентября 1-й гв. кк продолжал выполнять поставленную задачу, ведя наступательные бои в направлении Поляны и вдоль дороги Жи-

довске – Зборов. Противник – части пд «Бреслау», 357-й пд, 208-й пд, 101-й епд, 1-й тд, 168-й пд (подразделения 18-го дорожного батальона) при поддержке танков и СУ оказывал упорное сопротивление, закрывая дороги и перевалы. Из-за потери коммуникаций снабжать кавалеристов боеприпасами и провиантом пришлось по воздуху: по заявке корпуса командующим фронтом был отдан приказ о снабжении корпуса ночной транспортной авиацией. С 14 по 18 сентября 1-й гв. кк получал боеприпасы и другие виды боевого обеспечения, а также продукты питания, сбрасываемые авиацией на площадку, оборудованную корпусом в районе Кремпна. За указанный период части корпуса получили таким образом: артвыстрелов разных калибров – 2967, мин 122-мм – 1115, мин 82-мм – 1090, ручных гранат – 1100, винтовочных патронов – 107 280, патронов ПППШ – 62 560, противотанковых мин – 109; кроме этого, с помощью авиации было получено определенное количество продовольствия. Данные цифры в расчете на три дивизии и корпусные части были понятным образом не слишком велики, кроме того, не все сбрасываемые с самолетов грузы попадали по назначению: как показал опыт, рассеивание грузов, сбрасываемых с самолетов типа «Дуглас», достигало 3–4 км (у ПО-2 при снижении до 300 м – значительно меньше), так что площадка должна была быть радиусом не менее 2 км [8, л. 37; 11, л. 155].

Справедливость сделанных выводов подтвердилась, когда части корпуса получили задачу овладеть районом Гунковце, Водружалъ, Ладомирова. 2-я гв. кд основными силами в течение второй половины ночи и первой половины дня 19 сентября 1944 г. вела бои по овладению Мысцова, выс. 621, выс. 585, частью сил прикрывала свои действия в районе Кремпна, Острышне. Оставив прикрытие в районе Кремпна и Мысцова, главными силами в первой половине ночи 20 сентября перешла в наступление в направлении Ольховец. Прорвав оборону противника в районе Поляны, к 23.00 следующего дня дивизия овладела Поляны с прилегающими высотами. Развивая наступление в восточном направлении, уничтожая и отбрасывая сопротивляющиеся группы противника, к 4.30 20 сентября 2-я гв. кд овладела Ольховец и к 6.00 того же дня – Вильшня, где встретила упорное сопротивление противника силой свыше полка пехоты с самоходными орудиями и артиллерией, неоднократно контратаковавшего в попытке приостановить продвижение частей дивизии в восточном и юго-восточном направлениях.

К исходу дня, отбросив противника к безымянным высотам южнее Ольховец, Вильшня, дивизия продолжила наступление в южном направлении и к утру 21 сентября 1944 г. основными силами перешла чехословацкую границу в районе северной опушки леса

1 км западнее отм. 519, где завязала бой в лесу в районе отм. 749 и выс. 711. (В 6.20 того же дня чехословацкую границу перешла и 7-я гв. кд, овладев Шарбов, Крайна Порубка.) Развивая наступление в южном направлении, уничтожая и отбрасывая аррьергардные группы противника, части дивизии в течение 21 сентября последовательно овладели населенными пунктами Вышня Писана, Нижня Писана, Медведзне, Доброслава и завязали бой за Кореевце. В районе Медведзне была оборудована площадка для сбрасывания грузов, однако самолеты ИЛ-2 произвели сброс грузов, не долетев до последней, поэтому они попали в расположение противника и положенные боеприпасы корпус не получил. (Ситуация с тяжелым вооружением тоже не улучшалась: в ходе марша 174-й гв. амп 1-й гв. кд в ночь с 20 на 21 сентября из района Гута Крепска в район Баранье восемь 122-мм гаубиц в силу отсутствия боеприпасов и средств тяги пришлось оставить в районе выс. 694, где они были спрятаны без замков и колес). Отсутствие боеприпасов, особенно артвыстрелов и мин, ставило части корпуса в тяжелое положение, тем более что на этом направлении противником были введены в действие танки. Противник создал значительный перевес в живой силе, технике и артиллерии, тогда как возможность маневра была исключена в связи с тем, что части корпуса действовали в условиях горно-лесистой местности, все дороги в которой прочно удерживались противником. В результате кавалеристам пришлось пробиваться навстречу левофланговому соединению 38-й армии, усиленной к этому моменту 4-м гв. тк и 31-м тк, прорвавшимися вглубь немецкой обороны, вынудив командование противника начать отвод войск с рубежа Дукля, Рыманув [5, с. 327; 8, л. 39–43; 11, л. 183].

В течение 22–25 сентября 1-й гв. кк вел упорные маневренные наступательные и оборонительные бои в трудных условиях горно-лесистой местности без боеприпасов и артиллерии в полном окружении в оперативном тылу противника, имея задачу наступать в направлении Шарбов, выс. 711, овладеть районом Вильшня, Смеречне и соединиться с частями 38-й армии. Обстановка была настолько непростой, что за оружие приходилось браться даже штабным офицерам: так, 23 сентября 2-я гв. кд силами штабных подразделений во главе с офицерским составом штаба отбила атаку противника силой свыше роты пехоты, пытавшегося прорваться из Баранье через Вишня Писана в южном направлении. На следующий день, совершив обходной маневр, дивизия пробилась в указанный район, а в ночь на 25 сентября 1944 г. основными силами перешла в наступление в направлении юго-западной окраины Тылявы. Прорвав оборону противника, к 11.00 частью сил 7-го гв. кп 2-я гв. кд достигла Тылява. Противник пехотой при под-

держке артиллерии и танков оказывал упорное сопротивление прорывающимся частям, бросая в контратаки на флангах живую силу и технику, стремился ценой больших жертв закрыть выход частям корпуса. Несмотря на это, прикрыв фланги 8-м гв. кп в районе опушки леса 2 км северо-западнее населенного пункта и 4-м гв. кп на южных скатах выс. 675 и опушке леса северо-западнее Барвинов, 2-я гв. кд обеспечила выход своих частей, управления штаба корпуса и корпусных частей на соединение с 31-м и 4-м тк. В течение дня 25 сентября в район Тылява вышли 2-я и 7-я гв. кд, спецподразделения и штабы корпуса и дивизий. 1-я гв. кд в районе выс. 675 (3 км северо-западнее Барвинек) прикрывала выход раненых и остальных частей корпуса; 26 сентября выход 1-го гв. кк был полностью завершён [8, л. 43–45; 11, л. 220, 228, 231].

Настало время приведения частей корпуса в порядок, подсчета потерь и подведения итогов. Потери личного состава, конского состава, матчасти и вооружения 1-го гв. кк с 8 по 27 сентября 1944 г. равнялись: офицерского – 180, сержантского – 590, рядового – 1462, всего 2232 чел. Лошадей было потеряно 2864. Винтовок – 1909, ППШ – 811, ручных пулеметов – 108, станковых пулеметов – 55, ДШК – 21, ПТР – 81, 120-мм минометов – 2, 82-мм минометов – 32, пушек 45-мм – 12, 76-мм ПА – 14, 76-мм ДА – 6, гаубиц 122-мм – 22 [8, л. 51]. Однако далеко не все эти цифры относились собственно к рейду: за период 13–25 сентября потери личного состава равнялись 130 убитым, 374 раненым, 73 пропавшим, всего 577 чел.; конского состава было потеряно 633 лошади (480 убито, 123 ранено, 30 пропали без вести) [10, л. 88, 89]. После двухнедельных боев по прорыву обороны противника и боевых действий в его оперативном тылу в условиях окружения 1-й гв. кк сохранил достаточно высокую боеспособность, свидетельством чему являются данные о боевом составе соединения на 27 сентября 1944 г.: офицерского состава – 1839 чел., сержантского – 4169, рядового – 11 408, всего людей – 17 416; лошадей – 11 137; винтовок – 8959, автоматов – 3963, ручных пулеметов – 312, станковых пулеметов – 107, зенитных пулеметов – 95, минометов 120-мм – 35, минометов 82-мм – 68, гаубиц 122-мм – 3, 76-мм орудий ДА – 61, 76-мм орудий ПА – 18, 45-мм орудий ПТО – 30, минометов ГМЧ – 10, зенитных орудий – 37, ПТР – 282; танков – 28; автомашин – 1004 [там же, л. 87].

Что касается оценки степени эффективности боевых действий 1-го гв. кк в сентябрьских боях 1944 г., то с точки зрения вышестоящего командования она оказалась недостаточно высокой. Командующий 1-м УФ маршал И. С. Конев, чьим приказом корпус был отправлен в прорыв, позднее писал: «Мне представлялось, что такой внезапный, смелый, дерз-

кий прорыв в образовавшуюся брешь мог бы сыграть большую роль в этой операции»; признавая, что первоначально эти предположения оправдывались, но в дальнейшем нехватка вооружения и боеприпасов, а также перехват противником коммуникаций вынудили корпус остановить наступление и перейти к обороне, маршал, тем не менее, считал, что «даже не в этом главная причина неудач кавалеристов. К сожалению, корпус не маневрировал и не находил слабых мест в заслонах противника, не совершал смелых рейдов» [5, с. 321]. В свою очередь, командующий 38-й армией генерал-полковник К. С. Москаленко отмечал, что идея с подвижной группой в условиях горно-лесистых Карпат оказалась неоднозначной: «Отсутствие у нас опыта наступления в горах привело, в частности, и к вводу в прорыв кавалерийского корпуса. На равнинной местности это всегда приводило к коренному улучшению обстановки в пользу наступающих советских войск. Там не было случая, чтобы наши подвижные – танковые или кавалерийские – соединения, проникнув в оперативную глубину вражеской обороны, не повели за собой пехоту и артиллерию. В горных же условиях с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом произошло иное». Перечислив не способствовавшие успеху факторы и обстоятельства, К. С. Москаленко подвел итог боевым действиям 1-го гв. кк следующим образом: «Все это вместе взятое парализовало действия кавалеристов и вынудило их прорываться обратно на соединение с наступающими войсками 38-й армии. Таким образом, рейд этого корпуса в целом не оказал сколько-нибудь существенного содействия ударной группировке 38-й армии» [2, с. 471–472].

Очевидно, что в целом мнение двух командующих следует признать объективным. В то же время отметим, что 1-й гв. кк своими действиями в тылу противника посильно содействовал успеху наступления 38-й армии, оттянув на себя не только резервные части противника в составе 357-й пд, 101-й ед, пд «Бреслау», 1005-го охранного батальона, 18-го дорожно-строительного батальона, но и часть сил 1-й тд, действовавшей перед 101-м и 52-м ск. В боях с этими соединениями противника с 12 по 24 сентября 1944 г. 1-й гв. кк нанес им существенный ущерб: за время боев было уничтожено свыше 4500 солдат и офицеров противника, сожжено и подбито 6 танков, 2 СУ, 177 автомашин с пехотой и грузами, 38 пулеметов, 11 минометов, свыше 350 автоматов и винтовок; захвачено в плен было 446 чел.; трофеями стали 19 пулеметов, 8 минометов, свыше 150 автоматов и винтовок [8, л. 46–47].

Главное же – в ходе боев частями 1-го гв. кк был приобретен ценный опыт тактики боевых действий в горно-лесистой местности, только при учете и использовании которого конница в горах могла бы стать

неуязвимой. В частности, было установлено, что артполки, действующие в составе конницы, должны иметь на вооружении горно-вьючную артиллерию и минометы, что обеспечит им полную свободу маневра в любых условиях бездорожья. Максимальное количество обозов и средств боевого транспорта при подготовке операции в горно-лесистых районах необходимо перевести на упряжки цугом и обеспечить вьючными седлами, а конский состав необходимо ковать на все четыре ноги. При действиях в тылу противника в отрыве от частей, действующих с фронта, необходимо иметь не менее двух дорог, прочно прикрываемых от захвата противником, для обеспечения снабжения частей, действующих в глубине, боеприпасами и прочими видами боевого обеспечения. В составе частей, действующих в тылу противника, необходимо иметь представителей ВВС со станцией наведения для целеуказаний и наведения на цель штурмовой и бомбардировочной авиации. На все время действий частей в тылу противника необходимо надежное прикрытие района действий истребительной авиацией; крайне необходимо иметь прочную связь с разведывательной авиацией и получать от нее данные авиаразведки о действиях противника в глубине; для прочной связи с вышестоящими штабами требуется иметь авиазвено связи [там же, л. 47–48].

Подводя итог, можно сказать, что цена, которой был приобретен этот опыт, была высока, но только такой ценой могла быть одержана победа в самой кровопролитной из войн против самого страшного противника за всю историю нашей Родины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны / С. М. Штеменко. – М. : Воениздат, 1989.
2. Москаленко К. С. На Юго-Западном направлении. 1943–1945. Воспоминания командарма : в 2 кн. Книга II / К. С. Москаленко. – М. : Наука, 1973.
3. Самсонов А. М. Крах фашистской агрессии 1939–1945 / А. М. Самсонов. – М. : Наука, 1980.
4. Рессел А. По дорогам войны : Воспоминания / А. Рессел. – М. : Воениздат, 1978.
5. Конев И. С. Записки командующего фронтом / И. С. Конев. – М. : Наука, 1972.
6. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 г. : в 6 т. Т. 4. – М. : Воениздат, 1962.
7. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. : в 12 т. Т. 9. – М. : Воениздат, 1978.

АО «Зарубежнефть»

Латыпов Т. Р., кандидат юридических наук, руководитель направления отдела Договорно-правового управления

E-mail: Latypovv2017@yandex.ru

Тел.: 8 (495) 748-64-24

8. Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО). – Ф. 236. – Оп. 2673. – Д. 1214.
9. ЦАМО. – Ф. 236. – Оп. 2673. – Д. 343.
10. ЦАМО. – Ф. 236. – Оп. 2673. – Д. 399.
11. ЦАМО. – Ф. 236. – Оп. 2673. – Д. 1077.
12. *Свобода Л.* От Бузулука до Праги / Л. Свобода. – М. : Воениздат, 1963.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- б/к – боекомплект
ВВ – взрывчатые вещества
ВВС – военно-воздушные силы
выс. – высота
гв. амп – гвардейский артиллерийско-минометный полк
гв. кд – гвардейская кавалерийская дивизия
гв. кк – гвардейский кавалерийский корпус
гв. кп – гвардейский кавалерийский полк
гв. омп – гвардейский отдельный минометный полк
гв. подполковник – гвардии подполковник
гв. сд – гвардейская стрелковая дивизия
ГМЧ – гвардейская минометная часть
гсд – горнострелковая дивизия
ДА – дивизионная артиллерия
ДШК – крупнокалиберный пулемет Дегтярёва – Шпагина
ед – егерская дивизия
зап – зенитный артиллерийский полк
ИЛ-2 – штурмовик Ильюшина
иптап – истребительно-противотанковый артиллерийский полк
огмп – отдельный гвардейский минометный полк
омд – отдельный минометный дивизион
ОП – огневая позиция
отм. – топографическая отметка
ПА – полковая артиллерия
пд – пехотная дивизия
ПО-2 – легкий ночной бомбардировщик Поликарпова
пп – пехотный полк
ППШ – пистолет-пулемет Шпагина
ПТО – противотанковое орудие
ПТР – противотанковое ружье
сап – самоходный артиллерийский полк
сд – стрелковая дивизия
ск – стрелковый корпус
СУ – самоходная установка
тд – танковая дивизия
тк – танковый корпус
УФ – Украинский фронт

JSC «Zarubezhneft»

Latypov T. R., Candidate of Legal Sciences, Head of Department of Contract-Legal Management

E-mail: Latypovv2017@yandex.ru

Tel.: 8 (495) 748-64-24